

**Александр Щуплов,
Иван Ильичев**

ЕЕ ЗВЕЗДНЫЙ час пришелся на конец 60-х — начало 70-х годов, когда она была советской суперпопулярной певицей. Песни Ларисы Мондрус знала вся страна, из окон и с танцплощадок неслись шлягеры «Синий лен», «Детство мое, стой!», «Неужели это мне одной?»...

Первый успех пришел к юной выпускнице 22-й рижской школы, когда она стала солисткой гремившего на весь Советский Союз Рижского эстрадного оркестра. Лариса сразу сумела в лавине насаждавшейся безвкусицы найти свой неповторимый и обаятельный почерк, сохранить индивидуальность, не сломаться перед законами советской эстрады. Конфликт с властью не заставил себя ждать. Мондрус считалась в Советском Союзе модной певицей, а все модное воспринималось негативно. Начиная с 1964г. Лариса принимает участие в «Новогоднем огоньке» и «Кабачке 13 ступень» — самых популярных телепередачах того времени, снимается в фильме «Дайте жалобную книгу». Звездным часом для нее становится «Голубой огонек» 1966 года, когда певица оказалась в самом центре внимания — за одним столом с космонавтами Юрием Гагариным, Алексеем Леоновым, Павлом Беллевым.

Популярность Мондрус достигает невероятных размеров. Билеты на ее концерты продаются за несколько недель до начала гастролей. Но «сверху» продолжают давать указания, какие песни петь, иногда песни закупают на корню....

Такая ситуация буквально доконала Ларису и ее мужа. В начале 70-х певица вынуждена была покинуть родину и поселиться в Западной Германии. Она хотела быть свободной певицей. На Западе Лариса начинает новую карьеру: череда успешных выступлений, записи на мюнхенском радио, выпуск сольных альбомов, совместный концерт с Карелом Готтом, контракт с легендарной фирмой «Полидор». Западная пресса пишет о ней как о «выдающемся голосе с Востока», ее имя вошло в известный на Западе справочник «Stag scene 1977» наряду с именами Эллы Фицджеральд, Демиса Руссоса, Фрэнка Синатры, Барбры Стрейзанд... Сейчас Лариса Мондрус не выступает, в Москве она — очень редкая, но очень желанная гостья. Нам удалось встретиться с легендой советской эстрады...

— Лариса, с чем связана ваша нынешняя поездка в Москву?

— Последний раз я была в Москве в 2001 году, это было первое посещение столицы после 28-летнего перерыва. Сейчас я приехала по приглашению одного из российских телеканалов, который пригласил меня принять участие в музыкальной ретропрограмме. Одновременно я работаю над выпуском нового диска с моими лучшими песнями. Недавно уже выходила одна пластинка под названием «Для тех, кто ждет», а теперь выходит альбом «Золотая коллекция».

Я сама лично участвовала в подборе песен для этого диска. Жаль, что на одну пластинку помещается не так много песен, тем более что одно время песни в моем исполнении не звучали, а на студиях и на радио их разматывали. Теперь, говорят, в России очень сильно проявился интерес к ретромузыке, и я очень рада, что я тоже попала в эту волну. Друзья рассказали мне, что песню «Детство мое, стой!» перепела какая-то модная молодежная группа. Мне это очень приятно. В Германии, конечно, я пела совсем другие песни, в основном на немецком языке, и теперь мне даже кажется, что за эти тридцать лет я потеряла свой багаж русских слов.

— Чем вы сейчас занимаетесь в Германии?

— Последнее время занята бизнесом. Заниматься эстрадным искусством в моем возрасте не так легко. С рождением сына для меня перестало быть важным удерживать популярность, захотелось жить другой жизнью, зарабатывать деньги не пением. Мне кажется, что для человека очень важно перевоплощаться, в любой ситуации находить себе применение. Мне это удавалось: первый раз — когда я переехала из Латвии в Москву, где я стала популярной артисткой, второй раз — после переезда из Москвы в Германию. А когда родился Лорен, мне было 38 лет, я подумала, что можно получать удовольствие от жизни не только постоянно гастролируя, и подыскала для себя полезное дело: с помощью мужа в Мюнхене открыла свой обувной магазин, постоянно езжу на выставки или в Милан, или в Дюссельдорф, закупаю товар несколько раз в год. Это очень насыщенная жизнь, тоже отнимающая время от семьи.

— Расскажите о своем доме и семье.

— Мой дом — моя крепость. Мы сами его построили недалеко от моего магазина. Там четыре этажа, подвал. Особенно радовался дому мой сын. Мы вместе с мужем обставили этот дом без излишеств. У нас там все строго и скромно, нет такой вычурности, какую я заметила, приехав в Россию. В доме хозяйка, конечно, я! Мой супруг Эгил мне иногда помогает. Он был в свое время композитором и дирижером Рижского эстрадного оркестра. История нашего знакомства была не совсем обычной. Однажды художественный руководитель этого оркестра Яков Штукмейстер позвонил Эгилу и сказал: «Если ты вернешься в оркестр дирижером (в то время Эгил не работал в оркестре), я покажу тебе такую девушку, с т а к и м и ножками, ко всему прочему она хорошо поет!» Эгил не поверил, сказал, что проверил в Риге всех певиц, и хороших нет. Но в оркестр все-таки вернулся, стал дирижером. После одного конкурса ко мне подошел Штукмейстер и сказал: «Лариса, Эгил сегодня болел за тебя, и говорит, что ему понравился не только твой голос, но и твои ножки». Так мы и познакомились. Мой будущий муж был очень интересным мужчиной, я попала в его руки и по сей день не жалею.

■ Лариса Мондрус с сыном Лореном.

— Чем занимается ваш сын?

— Мой сын Лорен родился в 1982 году в Мюнхене. Поначалу я занималась им сама. В Германии в детский сад отдают в 3 года, и эти первые годы я полностью посвятила ему. Муж и его мама разговаривали с Лореном по-латышски, а я по-русски. Так он и вырос в атмосфере нескольких языков. Немецкий язык ему пришлось выучить. С детства он начал заниматься музыкой по классу рояля с русской учительницей, потом поступил в Зальцбург в музыкальный университет «Моцартеум» к известному профессору Кемерлингу. Лорен участвовал в различных конкурсах, занимал первые места. Нынче он учится на факультете биоинформатики, видимо, боится остаться в музыке без куска хлеба.

— С кем из российских коллег вы поддерживаете отношения?

— Меня связывает давняя дружба с Муслимом Магомаевым. Нам всегда казалось, что мы по духу чем-то похожи. Он из Азербайджана, я — из Латвии, в Москве мы встречались как бы на нейтральной территории. Муслим уже тогда пел очень по-западному, «белым» звуком. Это мне импонировало. Мы даже записали песню «Разговор птиц» дуэтом. Я была у него в гостях, мы часто созваниваемся по телефону.

— Какая у вас самая любимая песня?

— Моя самая любимая песня — на стихи Павла Леонидова «Песенка из детства». Ее, к сожалению, не так часто крутили по радио, но она очень милая.

— А за современной российской музыкой удается следить?

— Единственная русская группа, которую я знаю и очень уважаю, — это «Тату». Когда я услышала их впервые на английском языке, и сказали, что это девочки из России, я была поражена, насколько это интересная музыка. Много говорят о том, на какие деньги сделана эта группа, что это чисто коммерческий проект, меня это не касается. Если им удалось выйти на европейский рынок, если их песни знает и слушает вся Европа, значит, это здорово. Победителей не судят!

— Это правда, что вы, задолго до Аллы Пугачевой, исполняли на латышском языке песню, позже известную на русском как «Миллион алых роз», и что эта песня совсем не про алые розы?

— Да, это очень печальная история «Марите» — о девушке, которая пела своим детям печальные песни. И к алым розам она не имеет никакого отношения.

Российская газета, 15 ноября 2003

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

WWW.RG.RU РОССИЙСКАЯ ГАЗЕТА 25

Она первая исполнила «Миллион алых роз»

В Москву приехала бывшая суперзвезда советской эстрады Лариса Мондрус

